

Русская армия
1812
года

4
выпуск

42-872

Армия — это вооруженная организация государства. Следовательно, главное отличие армии от иных государственных организаций в том, что она вооружена, то есть для выполнения своих функций имеет комплекс различных видов оружия и средств, обеспечивающих его применение. На вооружении русской армии в 1812 году состояло холодное и огнестрельное оружие, а также защитное вооружение. К холодному оружию, боевое использование которого не связано с применением взрывчатых веществ (для рассматриваемого периода — пороха), относилось разнообразное по конструкции оружие, действие которого основано на приложении мышечных усилий воина. По характеру воздействия оно подразделялось на ударное (имелось только в иррегулярных войсках в виде булавы, шестопера и т. п.), колющее (штык, шпага, кортик, пика и др.), рубящее (например, топор ополченца и коса партизана), а также колюще-рубящее или рубяще-колющее, в зависимости от преобладания того или иного качества (кинжал, тесак, палаш, сабля и им подобные). К холодному относилось и металлическое оружие, отдельные виды которого (лук, сулица, дротик) еще сохранились в некоторых ополченских формированиях (башкирских, калмыцких и др.).

Огнестрельное оружие, в котором для выбрасывания снаряда или пули из ствола используется сила давления газов, образующихся при сгорании пороха, состоит из средств непосредственного поражения (ядро, граната, картечь, бомба, пуля и другие снаряды) и средств их метания до цели, соединенных в единую конструкцию (пушка, гаубица, единорог, мортира, ружье, пистолет и т. п.). Огнестрельное оружие в 1812 году подразделялось на артиллерийское и стрелковое. Основным элементом конструкции этого оружия являлся ствол, поэтому оно именуется ствольным огнестрельным оружием. Артиллерийское вооружение предназначалось для поражения различных целей на значительных расстояниях (до 2000 м) и состояло на вооружении сухопутных войск (пешая, конная, крепостная и осадная артиллерия) и флота (корабельная артиллерия). Стрелковым оружием вооружались все рода войск (пехота, кавалерия, артиллеристы, саперы и моряки) для действия в ближнем бою по открыто расположенным целям. Оно включало не только специально созданное для регулярных войск табельное оружие (пехотное ружье, егерский штуцер, мушкетон, пистолет и т. п.), но и охотничье и даже дуэльное оружие, которым нередко вооружались ополченцы и партизаны. Производством стрелкового оружия занимались Тульский, Сесторорецкий и Ижевский заводы, которые с 1810 по 1814 год изготовили и восстановили более 624 тысяч ружей, штуцеров и пистолетов. На Петербургском, Московском и Киевском арсена-

лах в 1812 году отремонтировали около 152 тысяч единиц стрелкового оружия. К началу 1812 года на заводах и в арсеналах хранилось 375 563 ружья, к июню 1812 года было отправлено в войска 350 576. В первые же дни войны оставшийся запас был целиком использован на нужды армии. Артиллерийские орудия изготавливали мастерские Петербургского и Брянского арсеналов, а восстанавливали на Киевском арсенале. Эта производственная база полностью обеспечила потребности полевой артиллерии в Отечественную войну.

Защитное вооружение включает все средства защиты воина в бою. К 1812 году в связи со значительным развитием боевых возможностей огнестрельного оружия защитное вооружение сохранило способность противостоять воздействию лишь холодного оружия (например, кираса как часть рыцарского доспеха). В определенных случаях кираса, толщина которой была доведена до 3,5 мм, была способна защитить от ружейной или пистолетной пули. Однако такая кираса массой до 10 кг значительно сковывала действия воина, снижала маневренность и быстроту передвижения, поэтому сохранилась лишь в кавалерии (кирасиры). В меньшей степени защитной способностью обладала каска из лакированной кожи с гребнем из конского волоса у кирасир, драгун и конных артиллеристов.

Оружие служило не только средством вооруженной борьбы, но и видом награды за боевые подвиги. При этом его детали покрывались золотом, украшались драгоценными камнями или золотыми лавровыми листьями (лаврами). Однако боевых свойств из-за этого в то время оно не теряло. Одной из наиболее распространенных офицерских наград 1812 года была золотая (то есть с позолоченным эфесом) сабля или шпага с чеканной надписью на защитной чашке или дужке «За храбрость». Эта награда приравнивалась к ордену, но для младших офицеров, как правило, являлась первичной. За подвиги в Отечественной войне золотым оружием «За храбрость» было награждено более тысячи человек и, кроме того, 62 генерала удостоены золотого оружия с алмазами, бриллиантами и лаврами. Зачастую на генеральских наградных шпагах (саблях) помещались персональные надписи с указанием, за какой подвиг пожаловано холодное оружие. К 1812 году в России сложилась строго регламентированная наградная система, включавшая определенные виды наград (оружие, ордена, портреты царствующих особ, медали, знаки). Однако система эта носила ярко выраженный классовый характер, так как к награждению орденами запрещалось представлять мещан и «лиц сельского сословия». Установленное старшинство орденов определяло последовательность награждения ими. Старшинство же определяло

и порядок ношения орденов на различных видах форменной одежды. К числу индивидуальных наград кроме золотого оружия и орденов, которыми награждались только офицеры, относились и медали за участие в боях 1812—1814 годов, вручавшиеся солдатам, ополченцам, партизанам и священникам, а также дворянам, купцам и мастерам за пожертвования и самоотверженный труд во имя победы. Каждую медаль носили на соответствующей орденской ленте или на комбинированной из нескольких орденских лент. Известен случай, когда в качестве временной награды мужественных крестьян использовались медные кресты с головных уборов ополченцев.

Немало существовало в русской армии и коллективных наград — это георгиевские знамена, штандарты и трубы с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.», это и серебряные трубы, и золотые офицерские петлицы, и знаки «За отличие» на форменные головные уборы, и право маршировать под особый «гренадерский» барабанный бой, и причисление армейских полков к гвардейским, а егерских к гренадерским, и присвоение полкам почетных наименований — имен героев Отечественной войны 1812 года. Некоторые из перечисленных наград становились элементами форменной одежды и снаряжения. Этим элементам, а также предметам вооружения, военно-инженерного имущества и средствам боевого обеспечения русских войск посвящен комплект открыток.

А. Смирнов

РУССКАЯ АРМИЯ 1812 ГОДА

Выпуск 4

32 открытки. Цена 1 р. 02 к.

© Художник О. К. Пархаев. 1990. Рецензент А. И. Таланов

© Автор вступительной статьи А. А. Смирнов. 1990.

© Авторы аннотаций: А. А. Васильев (1—11), А. М. Горшман (12—23), А. Б. Сомов (24—32). 1990.

Редактор А. Г. Тюрин. Литературный редактор Л. А. Трепцова

Технический редактор Н. А. Чижонкова. Корректор Н. П. Бржевальская

«Изобразительное искусство». Москва

4.825. 225 000. 260

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.

170024, г. Калинин, пр. Ленина, 5

1. Стрелковое оружие
2. Ружейный замок
3. Холодное оружие и снаряжение пехоты
4. Палаши и сабли
5. Пики
6. Кираса и снаряжение кирасирских полков
7. Каски и конское снаряжение драгунских полков
8. Снаряжение гусарских полков
9. Снаряжение казачьих полков
10. Сабли и лядунки казачьих полков
11. Шанцевый инструмент
12. Генеральское шитье
13. Офицерские эполеты и репейки
14. Знаки на кивера
15. Офицерское шитье
16. Офицерское шитье гвардейской пехоты
17. Офицерское гвардейское шитье
18. Офицерские шарф и шляпы
19. Офицерские нагрудные знаки
20. Офицерское наградное оружие
21. Офицерские награды
22. Наградные знаки и медали
23. Наградные кресты и медали
24. Полупудовый единорог образца 1805 года
25. Стволы артиллерийских орудий
26. Артиллерийские принадлежности
27. Двухпудовая мортира образца 1805 года
28. Передок артиллерийского орудия
29. Зарядный ящик
30. Общеармейская фура
31. Походная кузница
32. Фура с аптекарскими ящиками

На 1-й сторонке обложки:

холодное оружие, кивер и барабан егерских полков

На 4-й сторонке обложки:

шапка и лядунки уланских полков

Стрелковое
оружие

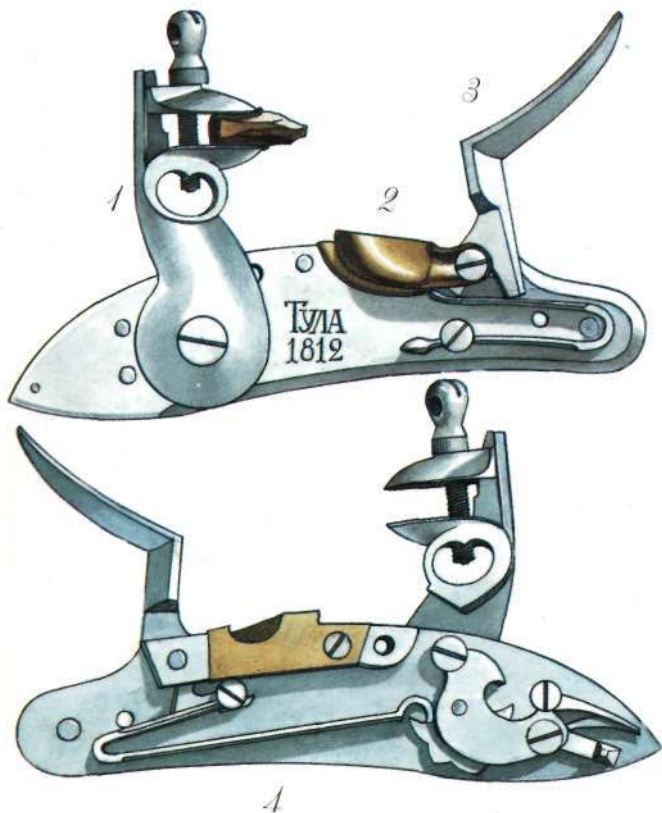

1. СРЕЛКОВЕ ОРУЖИЕ

В 1812 году стрелковое оружие русской армии не было единообразным. Несмотря на то что с 1809 года для гладкоствольных кремневых ружей установили единый калибр 17,78 мм, к началу войны на вооружении пехоты и пешей артиллерии находились русские и иностранные ружья 28 разных калибров (от 12,7 до 21,91 мм). Пехотное ружье образца 1808 года с трехгранным штыком (2) являлось лучшим из отечественных ружей такого типа, Оно имело гладкий ствол калибра 17,78 мм и длиной 114 см, ударно-кремневый замок, деревянное ложе и металлический прибор. Его масса (без штыка) 4,47 кг, длина 145,8 см (со штыком 183 см). Максимальная дальность стрельбы 300 шагов, средняя скорострельность — выстрел в минуту (некоторые стрелки-вирутозы выпускали не целясь до шести пуль в минуту).

В егерских полках все еще применялся штуцер образца 1805 года с кортиком (1), отмененный в 1808 году. Им были вооружены унтер-офицеры и лучшие стрелки (12 человек от каждой роты). Егерский штуцер имел граненый ствол с 8 нарезами, длиной 66 см, калибра 16,51 см. Масса штуцера (без кортика) 4,09 кг, общая длина с кортиком 153,7 см. По дальнотойности он втрое превосходил гладкоствольное ружье, но уступал ему в скорострельности (выстрел за три минуты). В кирасирских, драгунских и уланских полках 16 человек каждого эскадрона были вооружены кавалерийским штуцером образца 1803 года (3). Его масса 2,65 кг, калибр 16,51 мм, длина ствола 32,26 см. В гусарских полках мушкетеры (4) и карабины также были оставлены только у 16 человек из эскадрона. Кавалеристы, конные артиллеристы, пионеры и офицеры всех родов войск имели пистолеты различных образцов (5), чаще всего модели калибра 17,78 мм с гладким стволом длиной 26—26,5 см. Дальнотойность этого оружия не превышала 30 шагов.

Ружейный Замок

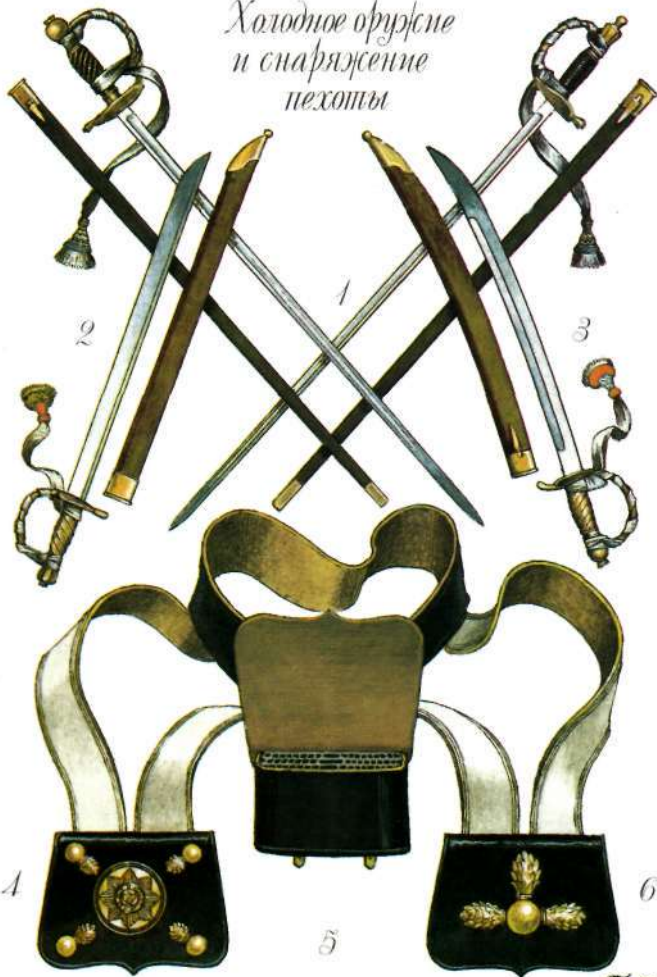

2. РУЖЕЙНЫЙ ЗАМОК

Ударно-кремневый замок использовался в стрелковом оружии эпохи наполеоновских войн в качестве механизма для воспламенения заряда в стволе. Он крепился на ружье двумя замочными винтами сквозь ложе. Все его детали были смонтированы на замочной доске. На ее верхней грани посередине расположена полка (2) для затравочного пороха, находящаяся напротив затравочного отверстия ствола. Над полкой на поперечном винте укреплено огниво (3), напротив которого помещен курок (1), закрепленный на поперечной оси, проходящей сквозь замочную доску. В курок вставлен кремнь, зажимаемый двумя губками. За ним на доске расположен предохранитель в виде крючка, защищающего курок от случайного срыва с боевого взвода. На внутренней стороне доски находится боевая пружина (4), служащая для движения курка вперед. Одним, чаще длинным концом она упирается в лодыжку — полукруглую стальную деталь с двумя зацепами, обеспечивающими предохранительный и боевой взвод курка. Стопор курка производится шепталом, один конец которого — спуск — перпендикулярен замочной доске и соприкасается со спусковым крючком, находящимся вне замка, внизу под ложем. При отводе курка назад шептало входит в первый зацеп, обеспечивая предохранительный взвод, а после заряжания ружья курок отводится еще немного назад, и шептало входит во второй зацеп, удерживая курок на боевом взводе. Для выстрела необходимо нажать на спусковой крючок. При этом конец шептала опустится вниз и выйдет из боевого зацепа, а лодыжка под действием боевой пружины резко повернется и толкнет курок вперед. Он с силой ударит кремнем по огниву, которое от удара откинется, а искры, возникшие при ударе кремня по стальной пластине, подожгут порох на затравочной полке. Огонь через затравку воспламенит основной заряд пороха в стволе.

*Холодное оружие
и снаряжение
пехоты*

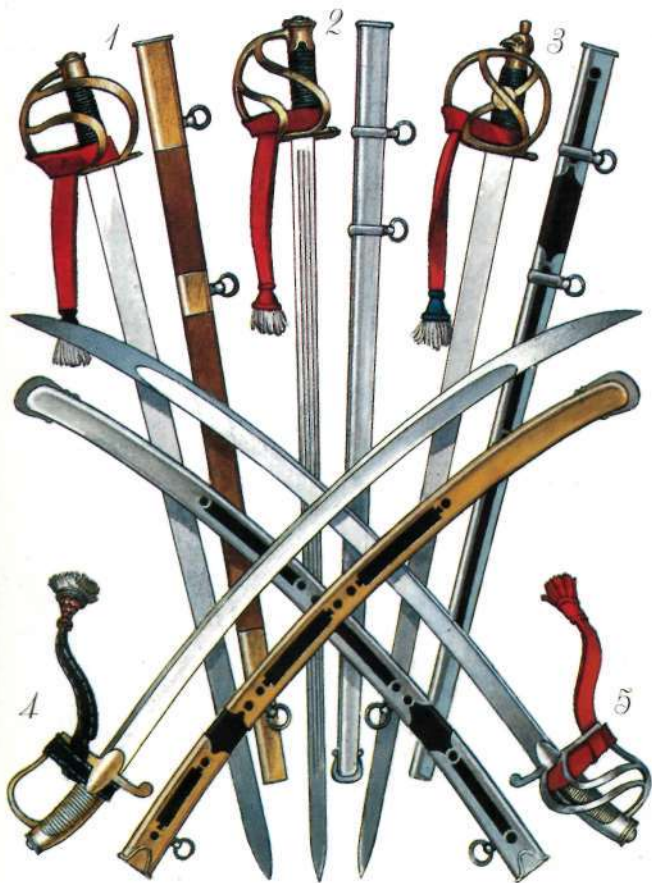
3. ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ ПЕХОТЫ

Строевым холодным оружием офицеров и генералов русской пехоты, пешей артиллерии и инженерных войск являлась пехотная шпага образца 1798 года (1) с однолезвийным прямым клинком длиной 86 см и шириной 3,2 см. Общая длина шпаги 97 см, масса (в ножнах) 1,3 кг. Эфес состоял из деревянной, обмотанной витой проволокой рукояти с головкой и металлической гарды.

Рядовые и унтер-офицеры пеших войск в качестве рубящего и колющего холодного оружия имели тесак образца 1807 года (2 и 3) в кожаных ножнах, носимый на лосиной перевязи через правое плечо. Он состоял из однолезвийного клинка длиной 61 см, шириной 3,2 см и медного эфеса. Общая его длина 78 см, масса до 1,2 кг. На рукоять эфеса под головку подвизывался темляк, образованный из тесьмы и кисти, состоящей из гайки, деревянного трынчика (цветного кольца), шейки и бахромы. Тесьма и бахрама в пехоте были белые, а остальные детали темляка своим цветом обозначали ротные и батальонные отличия.

Боеприпасы для ружья русский пеший солдат хранил в патронной суме (4—6), носимой на лосиной перевязи шириной 6,7 см через левое плечо. Черная кожаная сума вмещала 60 бумажных патронов, каждый из них имел внутри свинцовую пулю массой 23,8 г (для ружья образца 1808 года) и пороховой заряд (9,9 г). На прямоугольной крышке патронной сумы крепилась бляха из желтой меди (у пионеров — из белой жести), отличавшаяся по форме в разных родах и видах войск. Так, в гвардейской тяжелой пехоте была бляха с Андреевской звездой (4), у grenадеров — в виде гранаты с тремя пылающими огнями (6), а у армейских егерей — медные цифры, соответствующие номеру полка.

Палаш и сабли

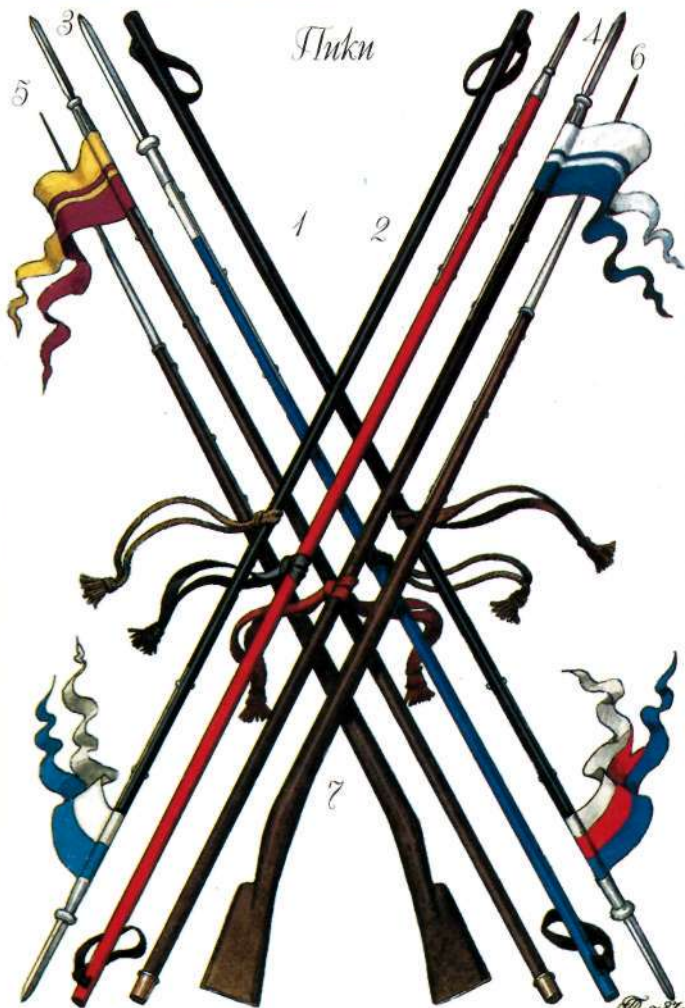
4. ПАЛАШИ И САБЛИ

Русская тяжелая кавалерия в 1812 году в качестве строевого холодного оружия имела несколько образцов палашей с однолезвийными клинками. У драгун наиболее распространенным был палаш образца 1806 года (1), носимый в деревянных, обтянутых кожей ножнах, с металлическим прибором. Длина клинка 89 см, ширина до 38 мм, общая длина (с эфесом, в ножнах) 102 см, масса 1,65 кг. Кроме этого образца употреблялись и более старые модели конца XVIII века, а также «цесарские» (австрийские) палаши, выданные в 1811 году некоторым драгунским полкам из Киевского и Московского арсеналов.

Кирасиры имели на вооружении армейские и гвардейские палаши образцов 1798, 1802 (кавалергардский) и 1810 годов со стальными ножами и двумя кольцами для пасовых ремней портупей. Палаш 1798 года (3) состоял из клинка длиной 90 см, шириной около 4 см и эфеса, имевшего гарду с чашкой и четырьмя защитными дужками и головку в виде птичьей головы. Общая длина палаша 107 см, масса 2,1 кг. Кирасирский палаш 1810 года (2) отличался от предыдущего образца большей длиной (111 см, в том числе клинок 97 см) и формой эфеса.

В русской легкой кавалерии эпохи наполеоновских войн использовались сабли двух образцов — 1798 и 1809 годов. Сабля первой модели (4) обычно носилась в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с металлическим прорезным прибором, покрывавшим почти всю поверхность ножен (могли быть и стальные ножи). Общая длина сабли около метра, длина клинка 87 см, ширина до 4,1 см и кривизна в среднем 6,5/37 см. Сабля образца 1809 года (5) к 1812 году почти вытеснила предыдущую модель. Она имела клинок длиной 88 см, шириной до 3,6 см при средней кривизне 7/36,5 см. Полная ее длина 103 см, масса (в стальных ножнах) 1,9 кг.

Flukn

5. ПИКИ

Пики, применявшиеся русской легкой конницей в 1812—1814 годах, отличались большим разнообразием. Особенно это относилось к пикам казаков, не имевшим регламентированных образцов. Размеры стального боевого наконечника, длина и диаметр древка казачьих пик были произвольными, они имели только один характерный признак — не было подтока и прожилин у боевого наконечника (2—4). Подобным оружием в 1812 году вооружили также конные полки губернского ополчения (1), в других случаях они получили пики, сохранившиеся от земской милиции 1807 года (7).

Уланы с 1806 года имели на вооружении кавалерийскую пику (5 и 6), отличавшуюся от казачьей более длинным боевым наконечником (12,2 см) с трубкой и длинными прожилками. Кроме того, она имела тупой подток. Древко ее было тоньше, чем у казачьей пики, и окрашено в черный цвет. Общая длина уланской пики составляла в среднем 2,8 — 2,85 м. На пике крепился матерчатый значок — флюгер, по расцветке которого можно было определить тот или иной уланский полк, а внутри полка — батальон. Во время атаки в конном строю флюгера на опущенных «к бою» пиках пронзительно свистели и гудели в потоках встречного воздуха, оказывая на противника психическое воздействие.

До лета 1812 года пиками уланского образца, но без флюгеров, были вооружены всадники первой шеренги восьми армейских гусарских полков. Таким образом, почти вся русская легкая конница в период Отечественной войны являлась пиканосной, превосходя в этом виде оружия кавалерию Наполеона.

Кираса и снаряжение
кирасирских полков

6. КИРАСА И СНАРЯЖЕНИЕ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ

В 1802—1811 годах русские кирасиры не носили кирас, и только 1 января 1812 года последовал указ об изготовлении для них этого предохранительного снаряжения. К июлю 1812 года все кирасирские полки получили кирасы нового образца, сделанные из железа и покрытые черной краской (1). Кираса состояла из двух половин — нагрудной и спинной, скрепленных при помощи двух ремней с медными наконечниками, приклепанных к спинной половине у плеч и застегивающихся на груди на две медные пуговицы. У рядовых эти помочные ремни имели железную чешую, у офицеров — медную. По краям кираса была обложена красным шнурком, а изнутри имела подкладку из белого холста, подбитого ватой. Высота кирасы 47 см, ширина груди 44 см, спины 40 см, масса 8—9 кг. Кираса предохраняла корпус всадника от ударов и укулов холодного оружия, а также от пуль, выпущенных с расстояния более 50 шагов.

Кирасирские трубачи имели медные трубы, носили их на серебряном шнуре с примесью черных и оранжевых нитей (2). Наградные Георгиевские трубы, имевшиеся в некоторых полках, были серебряные, с изображением креста Военного ордена св. Георгия и украшены Георгиевской лентой с серебряными кистями (3).

Боеприпасы для стрелкового оружия кирасир держал в черной кожаной сумке — лядунке (на 30 патронов). На ее крышке крепилась бляха: в гвардейских полках в виде Андреевской звезды (4), а в большинстве армейских — круглая медная, с изображением двуглавого орла (5).

*Каски и конское снаряжение
драгунских полков*

4

7. КАСКИ И КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ

Каска образца 1808 года, носимая во время Отечественной войны русскими драгунами и кирасирами, была сделана из черной лакированной кожи. У нее два кожаных козырька, передний окантован медным ободком. Высота тульи каски составляла 22—26 см, сверху к ней крепился кожаный гребень, возвышавшийся спереди на 10 см. На передней части тульи — медный налобник с выштампованным гербом: в полках армейских драгун это был двуглавый орел (1), в лейб-гвардии Драгунском полку — звезда ордена св. Андрея Первозванного (3). На гребне каски закреплялся плюмаж из черного конского волоса. У трубачей он был красный (2). По бокам каски — застежки в виде ремней с нашитой медной чешуей.

Конский убор (4) драгуна состоял из черного венгерского седла с бушматами черного ременного прибора. Темно-зеленый суконный вальтрап (поверх седла) имел закругленные края, его оторочка, окантовка и вензеля в задних углах были полкового цвета. Длина и ширина вальтрапа (сзади) 111 см. К седлу приторочены чемодан из серого сукна длиной 59 см, шириной 22,25 см, драгунское ружье, холщовая торба и водоносная фляга.

Снаряжение
гусарских полков

8. СНАРЯЖЕНИЕ ГУСАРСКИХ ПОЛКОВ

Русские гусары подпоясывались кушаком (1), представлявшим собой сетку из цветных шнуров с перехватами другого цвета. Кроме кушака гусары носили на поясе портупею из красной юфти, к которой на двух пасиках подвешивалась сабля, а на трех других — гусарская ташка. Ташка представляла собой кожаный карман, покрытый с наружной стороны сукном определенного цвета, с нашитым на нем вензелем Александра I, полоской и выпушкой другого цвета. Так, в Белорусском, Изюмском и Сумском гусарских полках ташка была покрыта красным сукном и имела белую выкладку (3), у лейб-гусар выкладка ташки была особого типа (2).

Боеприпасы к стрелковому оружию рядовые гусары хранили в лядунке из красной юфти (на 20 патронов), которую носили на красной перевязи (5) через левое плечо. Поверх перевязи носили панталер (перевязь, к которой крепился карабин или мушкетон). У гусарских офицеров крышки лядунок были металлические, высеребренные или вызолоченные, с изображением орла. В лейб-гвардии Гусарском полку офицерская лядунка имела крышку, покрытую синим сафьяном, с золоченой бляхой в форме Андреевской звезды (4).

Снаряжение казацких полков

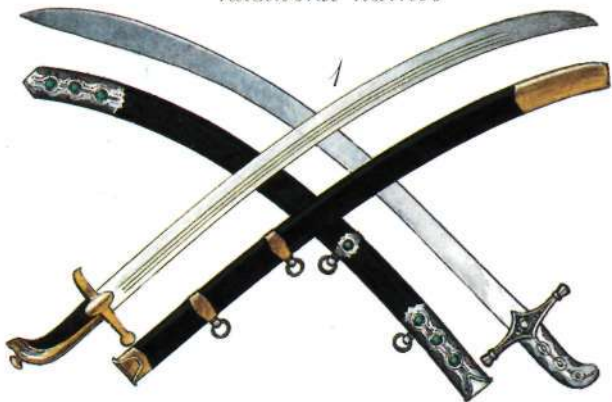

9. СНАРЯЖЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

У казаков в 1812 году строевым головным убором была шапка из черного бараньего меха высотой 22,25 см с цветным суконным верхом (напуск с правой стороны в виде языка) и белым (у лейб-казаков — желтым) этишкетом пехотного образца (1 и 2). Слева шапку украшал высокий султан из белого конского волоса. В походе, однако, большинство казаков носили суконные фуражки или шапки неформенных образцов.

Амуниция казачьих войск была весьма разнообразной. Наряду с черными (у лейб-казаков — белыми) перевязями и панталерами (3) они использовали азиатское снаряжение: узкие ремни с металлическим набором, а также шелковые или шерстяные шнуры и тесьму. Конский убор (4) состоял из казацкого седла (с более высокой лукой и подушкой), ременного прибора и темно-синего суконного чепрака с цветной каймой. К седлу были приторочены чемодан, торба, полушубок, скрученный в скатку, и длинная веревка (аркан).

Сабли и лядушки
каза́ньих полков

10. САБЛИ И ЛЯДУНКИ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

В 1812 году казачьи войска (за исключением гвардейских казаков) были, как правило, вооружены саблями нерегламентированных образцов (1). Наряду с легкокавалерийской саблей образца 1809 года применялись различные отечественные модели XVIII века, а также всевозможные азиатские, венгерские, польские и другие иноземные типы сабель. Их носили в деревянных ножнах, обтянутых кожей, с медным или железным прибором.

Заряды и пули к огнестрельному оружию казак хранил в кожаной лядунке (3), носимой на черной перевязи, к которой спереди крепились металлический вензель Александра I в венке и цепочка. У офицеров лейб-гвардии Казачьего полка перевязь была из красной юфти, шитая серебряной нитью по внешней стороне, а на крышке лядунки была серебряная восьмиконечная звезда (2).

Шанцевый
инструмент

11. ШАНЦЕВЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Солдаты инженерных войск в 1812 году имели на вооружении саперный тесак образца 1797 года (1), состоящий из стального, слегка искривленного клинка (длина 50 см, ширина до 8,5 см) с обухом в виде пилы (число зубцов доходило до 49) и эфеса, представлявшего собой деревянную рукоять и железную крестовину с загнутыми вверх концами. Общая длина тесака около 70 см, масса до 1,9 кг. Ножны деревянные, обтянутые кожей, с металлическим прибором. Такой тесак мог использоваться одновременно как боевое оружие и шанцевый инструмент.

Для различных земляных, строительных и заготовительных работ в русской армии применялись: железная шанцевая лопата с древком длиной 71 см и лезвием 23х29 см (3), топор на топорище длиной 73 см (7) и кирка (5). На каждую пехотную роту полагалось десять лопат, двадцать топоров и пять кирок. В пионерных полках применялись саперная лопата (6), лом (4) и топор с багром (2). При помощи шанцевого инструмента русские войска в 1812 году возвели земляные укрепления Дрисского лагеря, редуты, флеши и люнеты Бородинской позиции и многие другие оборонительные сооружения.

Генеральское шитьё

12. ГЕНЕРАЛЬСКОЕ ШИТЬЕ

Приказом по Военному министерству от 26 января 1808 года было введено специальное шитье в виде золотых дубовых ветвей на воротники и обшлага генеральских мундиров. Такое же шитье помещалось на клапанах обшлагов и на горизонтальных карманных клапанах у заднего поясного шва. При этом оговаривалось, что воротники, обшлага, фалды и подкладка генеральских мундиров выполняются из алого сукна, а сами мундиры, клапана обшлагов и карманные клапана шьются из темно-зеленого сукна, как и большая часть русских военных мундиров.

Отличием генеральского чина служили также эполеты, введенные приказом от 17 сентября 1807 года. Они изготовлялись из золотой канители и пряжи на красной суконной основе. Круглые поля эполет оплетались двойным рядом крученого золотого жгута: ряд, идущий по внутреннему обводу эполетного поля, был толщиной около 6,5 мм, а наружный ряд выполнялся из жгута толщиной около 13 мм. По краям эполетных полей свисала бахрома, выполненная из толстого жгута, а края эполетных клапанов обшивались золотым галуном. Такие же эполеты генералы носили на повседневных вицмундирах, а также на полковых мундирах, если были причислены к тем или иным, чаще всего гвардейским, полкам.

Мундиры с генеральским шитьем полагалось носить при нахождении в строю, на парадах и смотрах войск.

Такое же генеральское шитье, но серебряное, было принято к 1812 году к ношению на мундирах генералов гарнизонной службы и на чекменах генералов Донского казачьего войска.

Офицерские эполеты и репейки

13. ОФИЦЕРСКИЕ ЭПОЛЕТЫ И РЕПЕЙКИ

В 1812 году штаб- и обер-офицеры русской армии и флота носили на мундирах эполеты, введенные в 1807 году. Клапана эполет обшивались узким галуном цвета металлического прибора, а поля оплетались двойным рядом витого жгута (1). Поля эполет офицеров, служивших в артиллерии и пионерных ротах, имели по краям один жгут толщиной около 19 мм, обернутый в металлическую фольгу и тонкую сетку (2). У штаб-офицеров (майоров, подполковников, полковников) по краям эполет свисала бахрома толщиной 6—6,5 мм (3). Эполеты офицеров, служивших в гвардии, армейских кавалерийских полках, в квартирмейстерской службе и полевых инженерных командах, были золотыми или серебряными. Эполеты офицеров армейских пехотных полков, пешей и конной артиллерии, пионерных рот имели суконный верх клапанов и полей. Эполеты офицеров полевой артиллерии изготавливались из красного сукна, галуны и жгуты — золотыми, а на эполетном поле нашивались из золотистого шнура номер и литера роты. У офицеров пионерных рот галуны, жгуты и шнурок, из которого нашивался номер полка, были серебряными. У офицеров гренадерских полков верх эполет был из красного сукна с золотыми галуном и жгутами, а на полях эполет нашивалась из тонкого шнура заглавная буква названия полка. В первых полках пехотных дивизий верх эполет выполнялся из красного сукна, во вторых — из белого, в третьих — из желтого, в четвертых — из темно-зеленого с красной выпушкой, и на эполетных полях нашивался из золотистого шнура номер дивизии, в которую входил полк.

Репейки на киверах обер-офицеров были из серебряной канители (4), а у штаб-офицеров расшивались серебристыми блестками (5).

Знаки на кивера

2

3

1

4

5

7

6

14. ЗНАКИ НА КИВЕРА

К 1812 году существовала четкая регламентация знаков, носимых на передней части киверов в гвардейских и армейских полках. В полках гвардейской пехоты — Преображенском, Семеновском, Измайловском, Егерском и Финляндском — на киверах носили знак в виде двуглавого орла с лавровым венком в правой лапе и с факелом и молниями — в левой. На груди орла — щиток с изображением св. Георгия (1). Эти знаки были введены 16 апреля 1808 года. Такие же знаки были даны и лейб-гвардии Гусарскому полку. В лейб-гвардии Литовском полку знаки были такого же типа, но на щитке вместо св. Георгия был изображен литовский всадник.

На киверах гвардейских артиллеристов были знаки в виде гвардейских орлов, под которыми находились скрещенные стволы пушек (2), а в сформированном 16 февраля 1810 года Гвардейском флотском экипаже орлы на киверах были наложены на скрещенные якоря (3). 27 декабря 1812 года был сформирован лейб-гвардии Саперный батальон, ему были даны киверные знаки в виде гвардейских орлов, под которыми находились скрещенные топоры (4).

В гренадерских полках киверным знаком служило изображение медной «гренадки (гранаты) о трех огнях» (6). Такие же «гренадки» были на киверах офицеров и нижних чинов минерных рот 1-го и 2-го пионерных полков, но не медные, а из белого металла. В морских полках и у колонновожатых на киверах тоже были «гренадки о трех огнях». В пехотных и егерских полках киверными знаками служили «гренадки об одном огне» (5), из меди у нижних чинов и позолоченные — у офицеров. Офицеры и нижние чины пионерных рот имели на киверах такие же гренадки, но из белого металла (7), а армейские полевые артиллеристы носили на киверах эмблему в виде скрещенных пушечных стволов.

Офицерское
шитьё

1

2

3

15. ОФИЦЕРСКОЕ ШИТЬЕ

Для чинов императорской свиты — генерал-адъютантов и флигель-адъютантов — в начале царствования Александра I на воротники и обшлага мундиров было введено шитье особого рисунка, учрежденное еще при Павле I: для генерал-адъютантов золотое (1), для флигель-адъютантов (штаб- и обер-офицеров, назначенных состоять в свите царя) такого же рисунка, но серебряное. Если генерал-адъютант и флигель-адъютант служили в кавалерии, то носили белые мундиры кавалерийского покроя с красными воротниками и разрезными обшлагами, шитье у них было на воротниках в один ряд, на обшлагах — в два ряда.

Генерал-адъютанты и флигель-адъютанты, числившиеся в пехоте, артиллерии и инженерных войсках, носили темно-зеленые мундиры с красными воротниками и обшлагами, на которых были темно-зеленые клапана. Шитье на воротнике было тоже в один ряд, а на клапанах обшлагов — в три ряда против каждой пуговицы.

Генералы и офицеры квартирмейстерской службы (так именовался в 1812 году генеральный штаб) также имели на воротниках и обшлагах золотое шитье особого рисунка в виде переплетенных пальмовых листьев (2), на воротниках — в один ряд, на обшлагах — в два ряда. У штаб- и обер-офицеров Донского казачьего войска на воротниках и обшлагах чекменей было серебряное шитье, похожее на свитское, но несколько иного рисунка (3). Такое же шитье было на воротниках и обшлагах офицерских курток в лейб-гвардии Казачьем полку.

Офицерское шитьё
гвардейской пехоты

1

2

3

16. ОФИЦЕРСКОЕ ШИТЬЕ ГВАРДЕЙСКОЙ ПЕХОТЫ

В старейших полках тяжелой гвардейской пехоты — Преображенском, Семеновском, Измайловском — еще в начале царствования Александра I было введено на воротники и клапана обшлагов офицерских мундиров шитье особого рисунка в каждом полку, учрежденное в 1800 году Павлом I.

В Преображенском полку шитье имело вид переплетенных восьмеркой дубовых и лавровых ветвей. По две такие «восьмерки» носили на каждой стороне воротника и по три — на каждом обшлагном клапане (1).

Шитье в Семеновском полку имело вид продолговатых узорчатых петлиц, окаймленных витым орнаментом (2).

Самое сложное шитье с плетением в виде двойных косичек на каждой петлице, оканчивавшейся подобием султанчиков, было в Измайловском полку (3). Как и в Преображенском полку, шитье Семеновского и Измайловского полков было в два ряда с каждой стороны воротника на офицерских мундирах и в три ряда на клапанах обшлагов.

Унтер-офицеры всех трех полков носили на воротниках по одной прямой петлице из золотого галуна и по три маленькие петлички на клапанах обшлагов. Кроме того, по верхнему и боковому краям воротников и на краях обшлагных клапанов нашивался гладкий золотой галун.

Петлицы у рядовых были из желтой шерстяной тесьмы по две на воротниках и по три на клапанах обшлагов.

Офицерское гвардейское
шитьё

1

2

3

17. ОФИЦЕРСКОЕ ГВАРДЕЙСКОЕ ШИТЬЕ

В сформированном 7 ноября 1811 года лейб-гвардии Литовском полку при красном приборном сукне воротников, обшлагов и лацканов штаб- и обер-офицерам были даны шитые золотом прямые петлицы, называвшиеся в обиходе катушками (1). По две петлицы нашивались на каждой стороне воротника и по три — на каждом обшлажном клапане. Петлицы такой формы к 1812 году носили также в лейб-гвардии Егерском и Финляндском полках, в лейб-Гренадерском полку и в лейб-гвардии Гарнизонном батальоне, а также в полках гвардейской кавалерии: лейб-гвардии Конном, Драгунском, Уланском. Такие же петлицы, но шитые серебром, носили военные инженеры и офицеры Кавалергардского полка. Точно такие же петлицы были даны офицерам переведенных в гвардию за отличия в Отечественной войне 1812 года лейб-гвардии Павловского, Гренадерского и Кирасирского полков. В сформированном 16 февраля 1810 года Гвардейском флотском экипаже офицерам было дано на воротники и обшлажные клапана мундиров существовавшее с 1803 года флотское офицерское шитье в виде якорей, обвитых канатом и шкертами (тонкими тросами), но по краям воротников и клапанов обшлагов нашивался еще золотой галун шириной около 13 мм (2). Помимо мундиров, которые носили в строю и на парадах, офицеры Гвардейского экипажа для повседневного ношения имели вицмундиры, на воротниках и клапанах обшлагов были петлицы в виде катушек. 27 марта 1809 года генералам, штаб- и обер-офицерам, служившим в гвардейской артиллерии, было дано золотое шитье в виде узорчатых петлиц особого рисунка. По две петлицы нашивались на каждой стороне воротника и по три — на клапанах обшлагов (3). Такие же петлицы, но шитые серебром, были даны офицерам сформированного 27 декабря 1812 года лейб-гвардии Саперного батальона.

Офицерские шарфы и шляпы

18. ОФИЦЕРСКИЕ ШАРФ И ШЛЯПЫ

К 1812 году основным головным убором генералов, чинов императорской свиты и квартирмейстерской службы, военных инженеров, военных врачей и чиновников являлись черные треугольные шляпы образца 1802 года из тонкого плотного войлока или фетра. Переднее поле шляпы было высотой около 25 см, заднее — около 28 см, а боковые углы шляпы отстояли от тульи на 13,5 см с каждой стороны. Поля были пришиты к тулье и сшиты между собой в верхней части. Для жесткости в края полей изнутри подшивали полоски китового уса или металлическую проволоку. На переднем поле нашивалась круглая кокарда из черного шелка с оранжевой оторочкой и пуговицей, на которую пристегивались галунная петлица у штаб- и обер-офицеров (3) или витой жгут из плетеного шнура — у генералов (2). Петлицы на офицерских шляпах и жгуты на генеральских были по цвету металлического прибора. Сверху в специальное гнездо вставлялся султан из петушиных перьев: черных с примесью белых и оранжевых у артиллеристов, пехотинцев, инженеров и белых с примесью оранжевых и черных — у кавалеристов. На боковых углах шляп вставлялись маленькие серебряные или золотые кисточки. Такие же шляпы носили вне службы штаб- и обер-офицеры пехотных и кавалерийских полков, а также артиллерийских и пионерных рот. Шарфы (1), повязывавшиеся по поясу на мундирах генералов, штаб- и обер-офицеров армии и флота, были введены еще при Павле I. Они имели вид сеток, сплетенных из серебряной нити, с ячейей 2—3 мм, с проплеткой в три ряда черными и оранжевыми шелковыми нитями. С обеих сторон шарф оканчивался кистями. Длина шарфа около 1,4 м, длина кисти около 27 см.

Офицерские
нагрудные знаки

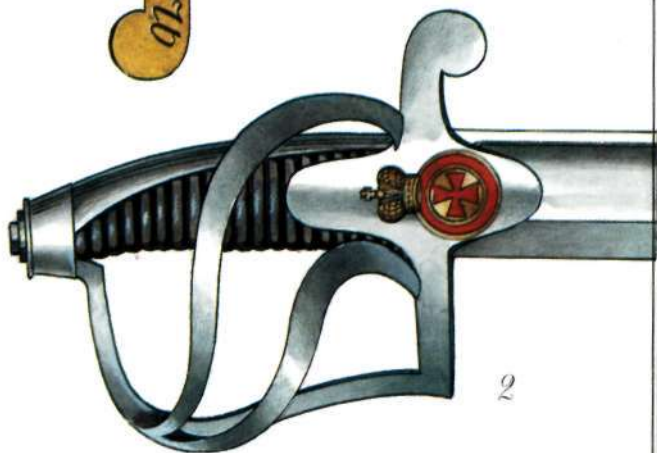
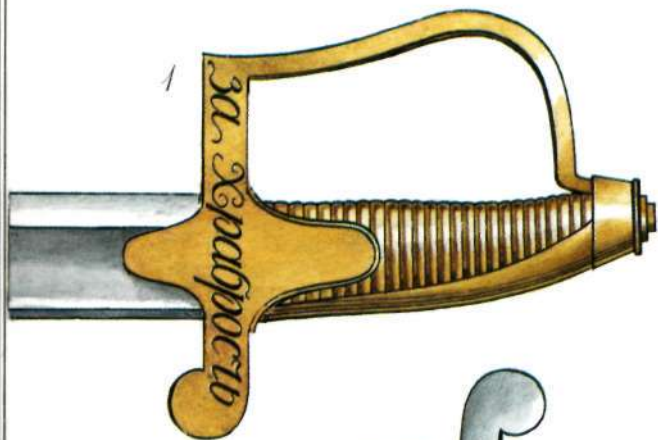
19. ОФИЦЕРСКИЕ НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

В 1812 году для различия чинов штаб- и обер-офицеров, служивших в пехоте, артиллерии и пионерных полках, находились в употреблении знаки образца 1808 года: серповидной формы, с двойным выпуклым ободком и двуглавым орлом, увенчанным короной. Изготавливались знаки из тонкой листовой латуни с серебрением и золочением ободка, орла и поля знака, в зависимости от чина. Так, у прапорщиков знаки серебрились целиком, а у подпоручиков на знаках были золоченые ободки. У поручиков при серебряном поле и ободке орел был золоченым, а у штаб-капитанов серебрилось только поле знака, а орел и ободок были покрыты позолотой. У капитанов, наоборот, поле знака было золоченым, а ободок и орел серебряными. На майорских знаках поле и ободок были золочеными, а орел оставался серебряным (2). На знаках у подполковников поле и орел покрывались позолотой, а серебряным оставался только ободок. У полковников знаки были золочеными целиком. Носили знаки на черных с оранжевыми каемками лентах, продетых в металлические ушки, припаянные на обратной стороне знаков.

У офицеров, служивших в гвардейской пехоте, лейб-гвардии Артиллерийской бригаде и лейб-гвардии Саперном батальоне, учрежденном в конце 1812 года, знаки были более широкие в средней части, а орел на них был меньшего размера (1), с лавровой и дубовой ветвями и атрибутами воинской славы, помещенными под ним.

Различие деталей знаков, в зависимости от чинов офицеров гвардейских частей, было таким же, как в армейских частях, с той разницей, что в гвардии отсутствовали чины майоров и подполковников. На знаках обер-офицеров лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков имелись также выпуклые изображения цифр, обозначающих дату сражения под Нарвой — «1700.NO.19.» (19 ноября 1700 г.).

Офицерское наградное оружие

20. ОФИЦЕРСКОЕ НАГРАДНОЕ ОРУЖИЕ

К началу Отечественной войны в русской армии существовало два вида наградного оружия: золотые шпаги и сабли (1) и анненские шпаги и сабли со знаками ордена св. Анны 3-го класса (2). Награждение золотыми шпагами и саблями с надписью «За храбрость» было введено в 1788 году: для штаб- и обер-офицеров армии и флота предназначались шпаги и сабли с позолоченным эфесом и выгравированной надписью «За храбрость», для генералитета эфесы шпаг и сабель украшались алмазами и на них также гравировалась надпись «За храбрость», командующие армиями или отдельными корпусами награждались шпагами и саблями, эфесы которых украшались бриллиантами, золотыми лавровыми венками, а надпись содержала дату и место сражения. При Павле I награждение золотым оружием было отменено. Указом от 18 ноября 1796 года было оговорено, что при разделении ордена св. Анны на три класса 3-й класс должен носиться на эфесах пехотных шпаг и кавалерийских сабель и предназначаться для награждения офицеров за отличия в боевых действиях. Знак ордена св. Анны 3-го класса получил форму круглого позолоченного медальона, увенчанного короной. На лицевой стороне знака — красный эмалевый крестик, заключенный в красное эмалевое кольцо, на оборотной стороне — винт с гайкой для крепления знака к эфесу. Размер знака около 25,4 мм в диаметре.

Александр I возобновил награждение золотым оружием во всех видах, а указом от 28 сентября 1807 года офицеры, награжденные золотым оружием, приравнивались к кавалерам российских орденов. В 1812 году за отличия в боях с французами награждено золотыми шпагами и саблями 274 человека, золотым оружием с алмазами — 16 человек. Анненское оружие стало самой массовой наградой для младших офицеров. Только в 1812 году его получили 968 человек.

Офицерские награды

21. ОФИЦЕРСКИЕ НАГРАДЫ

Еще до 1812 года среди офицеров, награжденных золотым и анненским оружием, существовала мода, при которой обладатели золотых шпаг и сабель с надписью «За храбрость» носили на левой стороне мундира рамки или планки с миниатюрными шпажками или сабельками, подкладывая под них сложенные георгиевские ленточки (3). Офицеры же, имевшие анненское оружие, под такие же рамки подкладывали анненскую ленточку, помещая иногда и миниатюрный знак ордена св. Анны 3-го класса (2).

После Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813—1814 годов, когда у офицеров оказывалось по несколько боевых наград, в числе которых было золотое или анненское оружие, вошло в моду ношение своеобразных миниатюрных планок или рамок с изображением наградных сабель или шпаг. К нижней части планок подвешивались изготовленные в уменьшенном размере крестики и медальки. Мода эта распространилась более всего среди кавалерийских офицеров, на мундирах которых оставалось очень мало места для ношения наград обычного размера между краем борта мундира и лягуночной портупеей.

На открытке представлено два вида таких планок. Одна из них изготовлена в виде миниатюрной сабельки (1), к которой подвешены знак ордена св. Анны 3-го класса, боевая серебряная медаль за 1812 год, медаль за взятие Парижа и бронзовая дворянская медаль в память 1812 года. Другая планка (4) выполнена с изображением сабли и надписью «За храбрость». К планке подвешены знак ордена св. Анны 3-го класса, серебряная медаль за 1812 год, золотой офицерский крест за взятие турецкой крепости Базарджик 10 мая 1810 года и бронзовая медаль в память 1812 года.

Наградные Знаки и медали

22. НАГРАДНЫЕ ЗНАКИ И МЕДАЛИ

Первые знаки отличия, пожалованные приказом от 13 апреля 1813 года 1, 5, 14 и 20 егерским полкам, имели вид небольших, закругленных снизу щитков из листовой меди с надписью «За отличие» (5). Исключение составили знаки в виде металлической ленточки, пожалованные Ахтырскому, Мариупольскому, Белорусскому и Александрийскому гусарским полкам приказом от 15 сентября 1813 года. На этих знаках помещалась надпись: «За отличие 14 августа 1813 г.» (1). Как известно, указанные полки в тот день отличились в сражении на реке Кацбах. Указом от 22 декабря 1813 года для награждения всех строевых чинов армии и флота, принимавших участие в боевых действиях с французами с начала их вторжения в Россию, была учреждена серебряная медаль на андреевской ленточке (3). Указом от 30 августа 1814 года была учреждена точно такая же медаль, но из бронзы для награждения офицеров, принимавших участие в заграничной кампании 1813—1814 годов, а также для дворян и чиновников, участвовавших в формировании ополченских частей и делавших пожертвования на армию и ополчение. Носилась она на владимирской ленточке (4). Такая же медаль, но на анненской ленточке давалась мещанам и купцам за пожертвования на ополчение и армию. Медаль «За взятие Парижа» проектировалась также указом от 30 августа 1814 года, но из-за сложностей международной обстановки чеканка ее последовала лишь после указа от 19 марта 1826 года. Медаль была серебряной и носилась на андреевско-георгиевской ленточке (2). Помимо всех участников взятия французской столицы ею награждались и все участники боев зимне-весенней кампании 1814 года.

Наградные кресты и медали

23. НАГРАДНЫЕ КРЕСТЫ И МЕДАЛИ

13 февраля 1807 года для награждения за боевые подвиги унтер-офицеров и солдат армии и флота был учрежден знак отличия Военного ордена (солдатский Георгиевский крест). Он повторял форму знака ордена св. Георгия, но изготавливался из серебра и носился на черно-оранжевой ленте (1). За подвиги в боях в 1812 году этим крестом были награждены 6783 человека. До учреждения знака отличия Военного ордена отличившихся в боях с неприятелем унтер-офицеров и солдат награждали знаком отличия св. Анны. Знак был учрежден 12 ноября 1796 года и представлял собой круглую позолоченную медаль (3) диаметром около 25 мм, носимую на ленточке ордена св. Анны. В верхней части медали — изображение короны, а в центре — эмалевый коричневато-красный крестик, заключенный в такого же цвета эмалевое кольцо. Кольцо было и на обратной стороне знака, где гравировался порядковый номер награждения. С учреждением знака отличия Военного ордена знаком отличия св. Анны стали награждать унтер-офицеров и солдат за выслугу 20 лет «беспорочной» службы. Указом от 30 августа 1814 года для награждения наиболее отличившихся ополченцев и партизан была учреждена серебряная медаль «За любовь к отечеству» (2). Носили ее на владимирской ленте. Таких медалей было роздано около 80. Для отличия офицеров и нижних чинов ополчения был учрежден «ополченский» крест для ношения на головных уборах (4). 18 августа 1813 года после поражения французского корпуса генерала Вандамма под Кульмом прусский король приказал наградить всех находившихся в сражении русских офицеров и солдат так называемым Кульмским крестом (5). Знаки изготавливались прямо на поле сражения из трофейных кирас, металлических обшивок зарядных ящиков и имели вид и форму, близкую к ордену Железного креста. Было роздано около 10000 подобных знаков.

Полупудовый
„единорог“
образца
1805 г.

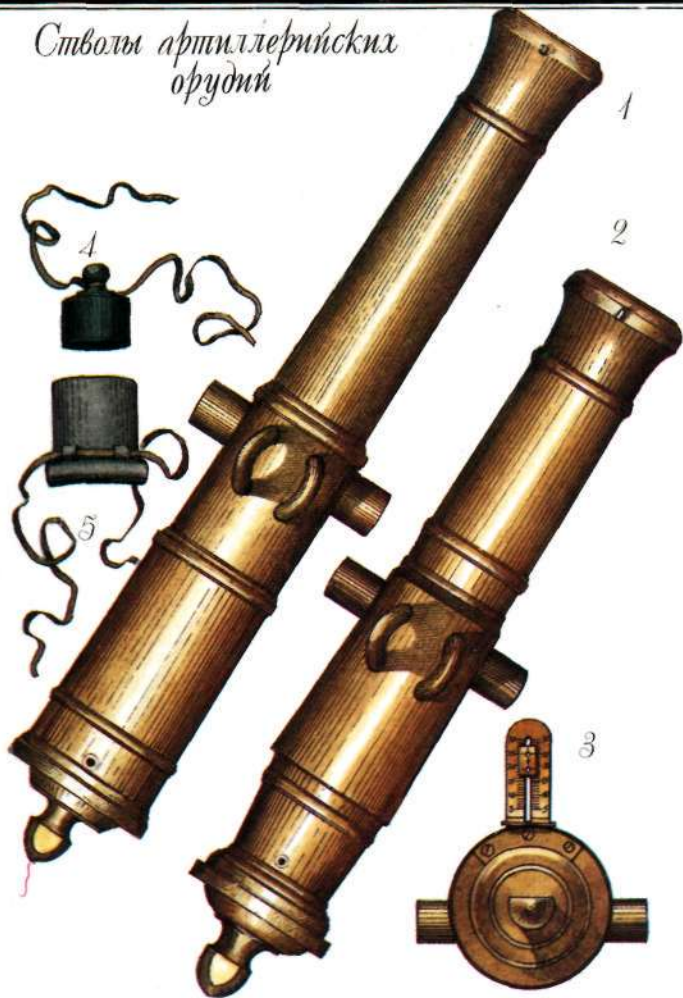

24. ПОЛУПУДОВЫЙ ЕДИНОРОГ ОБРАЗЦА 1805 ГОДА

Название «единорог» орудия с зарядной конической камерой получили по изображенному на гербе генерал-фельдцейхмейстера Шувалова мифическому животному, которое выбивалось на казенной части орудия. С 1805 года перестали применять всякие украшения, кроме фриз, однако название сохранилось. Объединяя в себе качества пушек и гаубиц, единороги успешно стреляли ядрами, гранатами, картечью. Данный эффект достигался применением зарядной камеры конической формы и меньшей по сравнению с пушками длиной канала ствола (1). Уменьшение массы ствола позволило уменьшить массу лафета, благодаря чему достигалась большая маневренность. Единственным недостатком как единорогов, так и пушек было отсутствие железных осей (введены в 1845 году). Деревянные оси часто ломались, нуждались в постоянной смазке. Для этого при каждом орудии имелось колымажное ведро со смазкой (3). При орудии находилось и второе ведро, с водой (с примесью уксуса) для смачивания банника (2). Горизонтальная наводка осуществлялась с помощью правил (4) — правого и левого, которые вставлялись в специальные гнезда задней подушки лафета. Вертикальная наводка осуществлялась рукояткой клина. Прицеливались с помощью прицела Кабанова, который приходилось снимать перед каждым выстрелом.

Максимальная дальность стрельбы 1/2-пудового единорога — 2300 м, 1/4-пудового — 1500 м, прицельная дальность (дистанция наиболее эффективного огня) для 1/2-пудового единорога — 900—1000 м; для 1/4-пудового единорога картечь применялась дальняя (чугунные пули диаметром 30, 5—49,5 мм) для стрельбы на дистанциях 400—500 м и ближняя (чугунные пули диаметром 21, 6—26 мм) для стрельбы на дистанциях 150—400 м.

Стволы артиллерийских
орудий

25. СТОЛЫ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИЙ

В 1802 году была организована комиссия для преобразования артиллерии под председательством Аракчеева, в которую входили известные русские артиллеристы И. Г. Гогель, А. И. Кутайсов и Х. Л. Эйлер. Комиссия выработала систему вооружения, получившую название аракеевской, или системы 1805 года: у 12-фунтовой пушки (1) калибр 120 мм, масса ствола 800 кг, масса лафета 640 кг; калибр 6-фунтовой пушки 95 мм, масса ствола 350 кг, лафета — 395 кг; калибр 1/2-пудового единорога (2) 152 мм, масса ствола 490 кг, масса лафета 670 кг; калибр 1/4-пудового единорога 120 мм, масса ствола 335 кг, лафета — 395 кг.

С 1802 года в артиллерии был введен прицел А. И. Маркевича (3). На вертикальной латунной пластинке располагалась шкала дальности с делениями от 5 до 30 линий (расстояние между делениями 2,54 мм). Прицеливались через отверстие в прямоугольной пластинке, которую в зависимости от дальности цели устанавливали на одном из делений. Затем, меняя угол возвышения ствола, наводчик через отверстие в планке визировал цель, то есть добивался расположения отверстия в планке, мушки и цели на одной воображаемой линии, называемой линией прицеливания. Перед выстрелом пластинка прицела опускалась к стволу. Прицеливание осуществлял 4-й номер расчета.

В походном положении для предотвращения загрязнения стволы орудий закрывали деревянными пробками на кожаных ремнях (4). Запальные отверстия закрывали свинцовыми накладками, которые крепили кожаными ремнями(5).

Артиллерийские
принадлежности

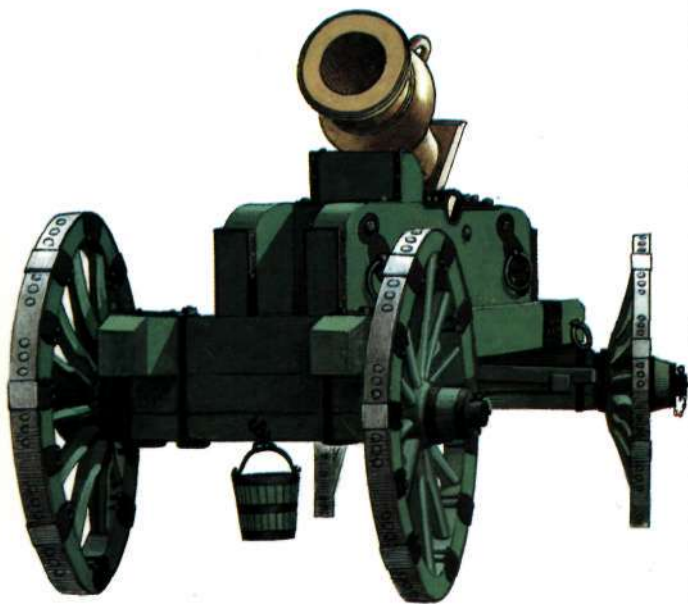
26. АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Для заряжания орудий применялись специальные приспособления: банник с приборником (щетинная щетка для тушения остатков тлеющего картуза, смачивалась водой с уксусом) — для пушек цилиндрической формы (5), для единорогов — конической (4). Прибойником досылали и уплотняли картуз. Для чистки канала ствола применялся скребок с пыжовником (1). Скорострельные трубки (камышинки, начиненные пороховой мякотью) хранили в трубочной лядунке (3). Расчет каждого орудия имел два пальника (2). В зажим пальника вставляли тлеющий фитиль. Так как после выстрела кончик фитиля отрывало, следующий выстрел производили другим пальником.

В дождливую погоду применяли палительные свечи (в скатанную из бумаги гильзу длиной до 40 см помещали горючий состав). Такая свеча горела 5 минут, этого хватало, чтобы сделать пять выстрелов. Хранили свечи в латунном «свечнике» (6). Постоянным источником огня служил «ночник» (7) с дверцей и тремя отверстиями в дне (для доступа воздуха), внутрь помещали тлеющий в масле фитиль. Заряды переносили в зарядных сумках (9). Для чистки запального отверстия применяли протравники — медный и стальной, которые носили на перевязи подсумка.

В расчете каждому артиллеристу присваивался номер, определявший его обязанности: № 1 действовал банником, № 2 носил зарядную суму, № 3 имел пальник и свечи, а № 4 — трубочную лядунку и протравники. Эти артиллеристы именовались канонирами и обязаны были знать все правила заряжания и стрельбы. Остальные номера, выполнявшие роль подручных, назывались гандлангерами (с нем. — длиннорукие). Они носили дополнительные зарядные сумы и крюки с канатным тросом (8), использовавшиеся при накатывании и перемещении орудий.

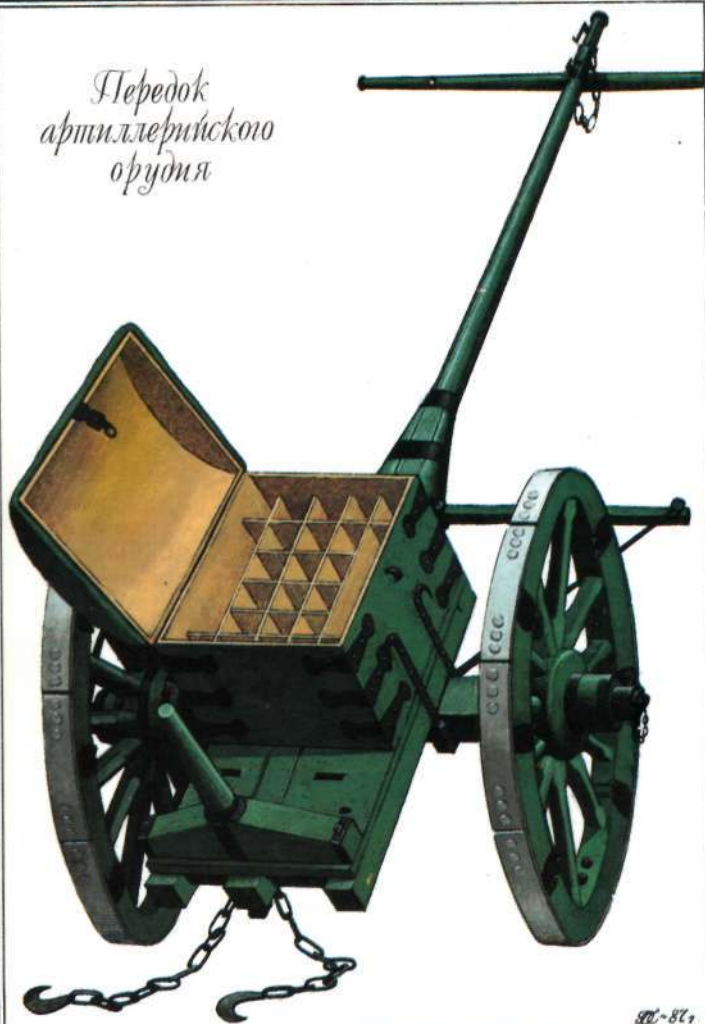
Двухпудовая
мортира
образца
1805 г.

27. ДВУХПУДОВАЯ МОРТИРА ОБРАЗЦА 1805 ГОДА

С 1805 года на вооружении осадной артиллерии состояли: 24-, 18- и 12-фунтовые пушки (большой пропорции), 5-, 2-пудовые и 6-фунтовая мортиры. Осадная артиллерия сводилась в батальоны по пять рот в каждом. Максимальная дальность стрельбы при угле возвышения 25° 5-пудовой мортиры — 2600 м, 2-пудовой — 2375 м, 6-фунтовой — 1810 м. Стрельба из мортир производилась из специальных окопов. При этом наводка по невидимой цели осуществлялась следующим образом: на бруствере окопа вбивали два кола, сзади мортиры устанавливали треногу с отвесом, для устранения качания отвес помещали в ведро с водой; на стволе мортиры рисовали белую линию, параллельную оси канала ствола; перемещая колья по брустверу, совмещали с нитью отвеса и наводили на цель; затем передвигали мортиру так, чтобы цель, колья на бруствере, белая линия на стволе и нить отвеса находились на одной прямой; угол возвышения придавали квадрантом или подушкой подъемного механизма, которая представляла собой призму многогранного сечения, причем грани составляли с горизонтом углы 30° , 45° и 60° ; на грань с требуемым углом наклона опускали дульную часть мортиры. Скорострельность мортир — один выстрел за 5—7 минут. Стреляли бомбами и зажигательными снарядами (брандкугель), ядрами стреляли редко. Перевозили мортиры на специальных четырехколесных дрогах. Мортиры широко применялись в кампании 1813 года, например при осаде Данцига.

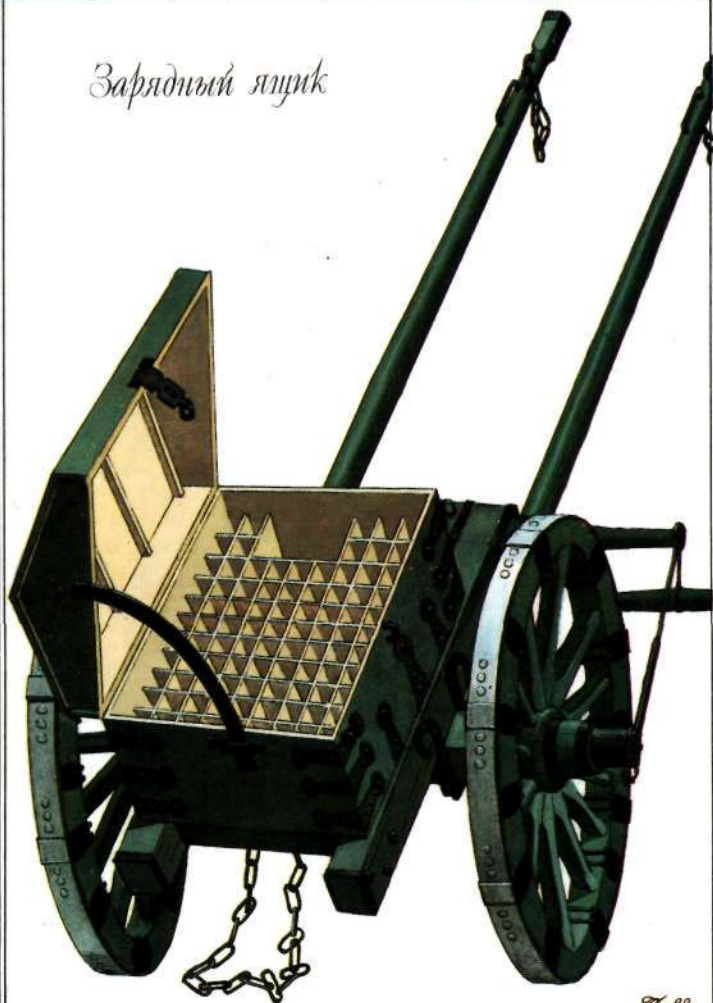
Передок
артиллерийского
орудия

28. ПЕРЕДОК АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОРУДИЯ

Орудия легких артиллерийских рот (1/4-пудовый единорог, 6-фунтовая пушка) имели передки с ящиками для снарядов. Нередко боевая обстановка требовала открыть огонь, что называется, с ходу. Для этого применялись зарядные ящики с запасом первых выстрелов, размещенные на передках. В каждом ящике находилось 20 выстрелов для 6-фунтовой пушки и 12 выстрелов для 1/4-пудового единорога. Передки, зарядные ящики и все артиллерийские орудия красили в травянисто-зеленый цвет, металлические части — в черный. Для передвижения пушек и единорогов заднюю подушку лафета надевали на шкворень (вертикальная ось) передка и закрепляли цепью. Упряжь применяли хомутовую. Для 1/2-пудового единорога запрягали восемь лошадей, для 12-фунтовой пушки — шесть лошадей, для 6-фунтовой пушки и 1/4-пудового единорога — по четыре лошади. 1/4-пудовый единорог конной артиллерии имел упряжку из шести лошадей. Общий вес артиллерийских систем в походном положении составлял: 12-фунтовой пушки — 1700 кг, 6-фунтовой — 1090 кг, 1/2-пудового единорога — 1600 кг, 1/4-пудового — 1060 кг. Для перевозки орудейного боекомплекта — не менее 120 выстрелов к каждому батареинному орудью (1/2-пудовому единорогу и 12-фунтовой пушке — полагалось по три зарядных ящика, а к каждому легкому и конному орудью (1/4-пудовому единорогу и 6-фунтовой пушке) — по два зарядных ящика.

Зарядный ящик

29. ЗАРЯДНЫЙ ЯЩИК

Возимый при орудиях в зарядных ящиках боекомплект вмещал: для 12-фунтовой пушки — 162 выстрела, для 6-фунтовой пушки — 174 (включая 20 выстрелов, возимых в передке), для 1/2-пудового единорога — 120 выстрелов, для 1/4-пудового — 120 выстрелов (включая 12 выстрелов в передке).

В сражениях зарядные ящики располагали на расстоянии 30—40 м от орудий. Согласно уставу, в бою у зарядного ящика нельзя было находиться более чем двум артиллеристам.

В телегу с зарядным ящиком впрягали трех лошадей, одну лошадь между двумя дышлами, две другие — по бокам от нее. Орудийный расчет на зарядном ящике не перевозился, ездовой сидел верхом на левой лошади.

Общармейская
фура

30. ОБЩЕАРМЕЙСКАЯ ФУРА

Общеармейская фура — крытая повозка армейского обоза, использовавшаяся для перевозки продовольствия, патронов, палаток, амуниции пехоты и кавалерии, а также инструментов. В зависимости от назначения фуры имели специальную маркировку (белой краской): боеприпасы, продовольствие, войсковое имущество и т. д.

Реорганизация артиллерии в 1805 году отразилась и на армейских фурах: колеса и оси стали делать одинакового размера с орудийными.

Открывались фуры сверху. Для большей герметичности на крышке продовольственных и патронных фур устанавливали матерчатый или кожаный полог. Сзади располагалась откидная кормушка, куда помещали фураж для лошадей. В зависимости от тяжести фуры перевозились упряжками по две или четыре лошади.

В обоз входили также санитарные фуры, вмещавшие от четырех до шести раненых. При недостаточном числе фур использовались крестьянские телеги.

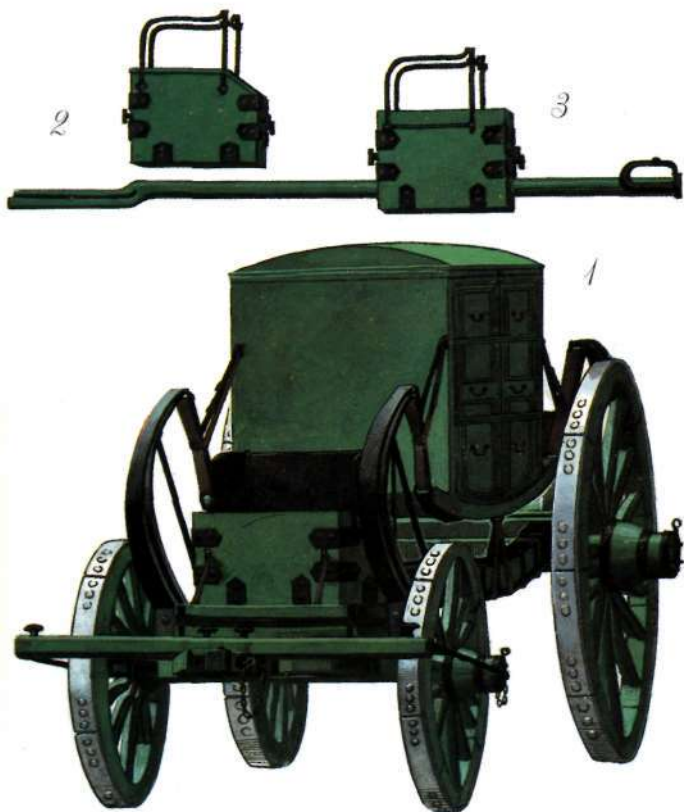
Походная кузница

31. ПОХОДНАЯ КУЗНИЦА

Походная кузница использовалась для мелкого ремонта и изготовления простых приспособлений в походных условиях. Обслуживали ее кузнец и два мастеровых. Они ремонтировали колеса, оси, лафеты, зарядные ящики, фуры, изготавливали гвозди, клинья, подковы. Горн, меха, рычаг крепили на станке с двумя колесами. Древесный (березовый) уголь в горне раздували при помощи мехов, приводимых в движение рычагом. Для облегчения работы к концу рычага крепили противовес — пустую мортирную бомбу. Наковальню и кузнечные инструменты перевозили в специальной фуре, в другой фуре перевозили запасы древесного угля. Одна кузница придавалась 36—48 орудиям.

Фура с аптекарскими ящиками

32. ФУРА С АПТЕКАРСКИМИ ЯЩИКАМИ

В каждом пехотном и кавалерийском полку имелась запряженная двумя лошадьми фура с аптекарскими ящиками (1). В съемных ящиках кроме лекарств и перевязочного материала размещались хирургические инструменты. В одном из ящиков находилась кожаная сумка на десять хирургических инструментов. Кроме этого, каждый лекарь имел карманный набор хирургических инструментов.

Фура управлялась кучером, который сидел на переднем съемном ящике (3). На заднем ящике (2) оставалось место для легкораненого или больного.

Художник
Олег Пархаев

